

«Я была неосторожна, — глаза Брин выдавали её замешательство. — Лаув должен стоять снаружи, но где он?»

Фрейлина подсознательно взглянула на выход и встала рядом с принцессой. Если бы она загородила девочку, то только привлекла бы к себе больше внимания.

— Что за...

Шок, предательство и гнев отразились на лице Атиля. Он ворвался в комнату. Прежде чем Брин успела остановить его, Лирика шагнула навстречу грозной фигуре.

— Атиль, подожди...

— Уйди с дороги!

Атиль толкнул её, Лирика схватила его за руку.

— Прости, но сначала я должна тебе всё объяснить...

— Отойди!

Наследный принц яростно отдернул руку. Поскольку Лирика была намного меньше его, он случайно ударил её по лицу. В обычной ситуации дело закончилось бы звуком "ауч" и капитуляцией.

В том-то и дело, что в "обычной".

Лирика замерла. Она прикрыла рот рукой.

Хлоп.

Передний зуб покатился в ладонку девочки. В то же время из её рта потекла струйка крови.

— Принцесса! — закричал Фиорд и бросился к ней.

Атиль был так поражён, что не стал останавливать его. Глаза Лирики расширились от удивления.

«Передний зуб? Ах, точно!»

В её руках был тот самый зуб, что шатался два дня назад. Его собирались выдернуть либо сегодня, либо завтра.

Опасаясь, что Атиль начнёт винить себя, Лирика быстро заговорила:

— Сё в порядке...

Сгусток крови затруднял её речь, делая невнятной. Алая жидкость хлынула сильнее. На самом деле, во рту успела скопиться слюна, вперемешку смешавшись с кровью, но смотреть на это всё равно довольно жутко.

Только Брин, которая знала, что происходит, была спокойна. Она подошла и протянула сложенный носовой платок.

— Крепко прикусите, принцесса.

— М.

Кивнув головой, Лирика снова хотела поговорить с Атилем, но отвлеклась на Фиорда. Рука на её плече дрожала, как и золотисто-красноватые зрачки. Лирика легонько погладила ладонь мальчика.

— Я в порядке.

«Так я не смогу внятно говорить», — принцесса вздохнула.

— Это... — голос Атиля дрожал, он сжал кулаки и набросился на Фиорда, — это всё из-за тебя!

— Не я ударил принцессу, а вы!

Юный разъярённый герцог тут же собрался отбиваться. Мальчики сцепили друг друга за воротники, и казалось, что они были готовы в любую секунду начать потасовку.

Лирика в замешательстве посмотрела на Брин, что просто стояла и улыбалась из-за развернувшейся сцены. Для фрейлины важна только безопасность принцессы, остальное её не волнует. Освежающая улыбка на лице Брин поразила Лирику настолько, что она

непроизвольно открыла рот.

Всё как-то повернуло не туда.

Лирика повысила голос:

— Лаув!

Бах.

Дверь с грохотом распахнулась. Все удивлённо обернулись. Лирика в надежде посмотрела в сторону входа и тут же застыла. Лаув выглядел так, словно вышел из кучи листьев. Он вошёл необычайно сердитым.

Стиснув зубы, мужчина заговорил:

— Ваше Высочество, вы зашли слишком далеко со своей выходкой.

Сама не зная почему, Лирика попеременно смотрела то на Атиля, то на Фиорда.

— Простите, я...

Лаув повернулся в сторону девочки и тут же подбежал к ней.

— Принцесса!

Лирика уж было хотела сказать, что с ней всё в порядке, но, вспомнив, как она уже ранее повторяла об этом несколько раз, решила выразить своё состояние счастливым выражением лица. И всё же её улыбка совсем не помогла Лауву. У неё не хватало зуба. Это явно было видно.

Нужно приложить большую силу, чтобы выбить кому-то зубы. Пока Лаув отсутствовал, на его госпожу напали.

«Кто-то ударил Лирику с такой силой», — от этого факта по позвоночнику мужчины пробежала дрожь.

На самом деле, если девочку и ударили бы с такой силой, то она точно не стояла бы на своих двоих, но в тот момент рыцарь уже не мог ясно мыслить.

— Кто посмел...

Речь оборвалась. Лауву стало трудно контролировать свой гнев. Волчья кровь внутри него кипела.

«Я чуть не потерял свою хозяйку», — страх всколыхнул его инстинкты.

Зрачки волка сузились, цвет глаз стал ярче. Его губы слегка приоткрылись, обнажив клыки.

Лирика в тревоге окликнула мужчину:

— Лаув Вульф!

Платок Брин упал, но девочке было не до него.

— Я в порядке, на меня никто не нападал, успокойся

— Но...

— Ты прав, у меня правда выпал зуб, но просто настало его время. Атиль, ты тоже испугался, да? Мой зуб и так уже шатался. В этом всё дело, — от интенсивного монолога у Лирики снова хлынула кровь, поэтому она прикрыла рот.

Брин достала новый носовой платок. Она вытерла им рот и дала его прикусить. После объяснений принцессы выражения разволнованных лиц смягчились, но атмосфера от этого совсем не разрядилась.

«В чём дело?» — задавалась вопросом Лирика.

Брин весело пояснила:

— Если бы этого не случилось, принцесса не лишилась бы своего зуба.

После выяснения причины такой атмосферы Лирика забеспокоилась. Она похлопала по Фиорду и указала ему на диван. Затем подошла к Атилю и взяла его за руку. Наследный принц отвёл взгляд, но не подал виду, что собирается отстраниться. Девочка повела его за собой, и он покорно последовал за ней. Атиль выглядел совершенно потерянным.

Когда они вышли из хижины рука об руку, то увидели двух других рыцарей, которых недавно выбрала Лирика. Два кавалера удивлённо переглянулись и поприветствовали их. Лирика жестом им ответила. Внешний вид рыцарей можно было описать одним словом — хаос.

«Они в ещё большем беспорядке, чем Лаув».

Принцесса подвела Атиля к столику перед хижиной. Она убрала изо рта приложенный к кровоточащему месту платок и произнесла:

— Прости. Я знаю, что ты дорожишь этим садом и что ты ненавидишь Фиорда, но я всё равно привела его сюда.

— Почему ты извиняешься?

— Что? — Лирика в замешательстве подняла глаза.

Атиль стиснул зубы.

— Почему ты извиняешься?

Девочка казалась озадаченной бессвязным вопросом. Её бирюзовые глаза метались.

Атиля словно захлестнуло в водоворот эмоций: будь то тревога, злость или что-то ещё, что нельзя выразить словами.

— Потому что я была не права?

— И в чём же?

— Как я и сказала...

— Это место я отдал тебе. Оно твоё, независимо от того, кого ты в него приводишь.

— Сад не совсем мой. Он наш по половинке.

— Тем не менее, ты имеешь право приводить сюда кого-то по своему усмотрению.

На сердце у Атиля снова стало тяжело. Он не понимал, почему они вообще спорят об этом? Мальчик хотел поговорить совсем о другом. Однако чем больше Лирика извинялась, тем труднее становилось Атилю произнести заветные слова вслух.

Наследный принц взял девочку за руку и всунул ей обратно в рот носовой платок. Он ненавидел то, как растерянно она смотрела на него.

Атиль спросил:

— Почему ты не говоришь мне извиниться?

Лирика моргнула. Она даже не задумывалась об этом.

Атиль был зол. Принцесса начала что-то говорить, но он прервал её, вздернув подбородок для сильного прикуса ткани.

— Злиться нормально. Это относится и к тебе. Даже если я вспылil, с моей стороны неправильно вот так вот ударить тебя. Я...

Мальчик хотел сказать намного больше, но не мог подобрать слов, поэтому остановился и вздохнул.

«Почему я должен так объясняться?»

«Я только не хочу причинять тебе боль», — эти слова так и не прозвучали.

Вместо них вырвался ворчливый тон:

— Обидели ведь тебя, так почему просишь прощения ты, и ещё говоришь мне, что с тобой всё в порядке? Не будь подобострастной. Такое поведение только показывает, откуда ты родом.

Слово — не воробей, вылетит — не поймаешь. Когда к концу речи Атиль осознал сказанное, он ужасно сожалел.

Лицо Лирики покраснело. Стряхнув руку, которая держала её подбородок, она выплюнула платок.

— Я ни капельки не стыжусь того, откуда я родом!

— Я...

— И я никогда не была подобострастной! Да, от такого удара конечно будет больно, но ведь вы, Ваше Высочество, тоже удивились, так? Вы разволновались, и вас всего потряхивало, тц!

Атиль напрягся, когда во рту Лирики стало накапливаться много слюны. Принцесса вытерла уголок рта и выплюнула несколько ругательств. Таких выражений, которые были в словарном запасе у девочки из трущоб, Атиль никогда раньше не слышал. От этих коротких, но резких фраз мальчик затаил дыхание. Глаза малышки пылали, когда она смотрела прямо на него.

Лирика родом из трущоб. Несмотря на это, она никогда не стыдилась своего происхождения.

Такова её гордость и достоинство.

— Я приняла решение, хотя знала о вашей ненависти к Барат. Я знала, что вы рассердитесь, Ваше Высочество, — бирюзовые глаза вспыхнули пуще прежнего. — Вот поэтому я и прошу прощения. Я продолжаю искренне извиняться, потому что...

Ранее Атиль был очень взволнован, когда вошёл в хижину. Он пробрался внутрь, когда заставил двух рыцарей избавиться на время от Лаува. Лирика обещала ему привести сад в порядок и вернуть его, поэтому он знал, что тут что-то делали.

Кроме того, Атиль заметил, что её нигде не было. Исключая остальные варианты, принцесса точно должна оказаться в хижине, поэтому он и направился туда. Ему хотелось подразнить малышку, застав её за усердной подготовкой к сюрпризу.

Однако, о чём мог подумать Атиль, увидев Лирику с кем-то из Баратов? Должно быть, он испытал предательство. И всё же Атиль разозлился вовсе не на Лирику. Первым делом он был в ярости из-за Фиорда, ведь таким образом наследный принц проявлял свою заботу. Лирика понимала, что служило истиной причиной его гнева.

— ...Потому что вы мне нравитесь, Ваше Высочество.

Поскольку Атиль важный для неё человек, девочка не хотела причинять ему боль, вот почему она так волновалась и сожалела. Лирика думала, что ещё легко отделалась простым ударом.

«Такие простые слова, — сердце Атиля упало. Он опустился на стул и закрыл лицо руками. — Почему моя слабая и беззащитная сестра так легко произносит вслух то, что я не осмеливаюсь сказать?»

«Разве это не пугает?»

«Она совсем не боится?»

«Любить кого-то — значит, быть уязвимым».

«Любовью легко воспользоваться».

«Как же много тех, кто строит интриги на чьей-то привязанности?»

«В итоге страдают только невинные».

— Ваше Высочество?

Атиль испугался. Она снова позвала его не по имени. Не "Атиль", а "Ваше Высочество". Перед ним появилось обеспокоенное выражение лица. Волнение в глазах напротив придали ему смелости дать волю своим словам.

— Прости меня, — пробормотал мальчик, на что Лирика улыбнулась.

— Я приму ваши извинения, Ваше Высочество.

Атиль взял её за руку и притянул поближе. Он вздохнул и спросил:

— Что тебе в нём нравится?

— Хм... Он красивый и мне нравится его стрижка...

— Лицо? Всё дело в нём? А, и то правда. Кроме внешности, чем ещё он может привлечь?

Люди могут обсуждать что угодно, но невозможно, чтобы кто-то не сплетничал о внешности юного герцога Барат. Что ж, это единственное, что признавал Атиль в нём.

Мальчик с благоговением посмотрел на сестру. Лирика смутилась.

— Н-не из-за лица. Он как-то, м-м... Мне с ним комфортно.

— Всё-таки из-за внешности.

— Н-нет, всё не так. Для меня самый красивый человек в мире — это моя мама!

Внезапное заявление по неизвестной причине озадачило Атиля.

Лирика торжественно заявила:

— Вот почему я не ведусь на заурядные лица!

«Но у него незаурядная внешность», — Атиль проглотил слова, подступившие к горлу.

Фиорд чувствовал себя так, словно сидел на пороховой бочке вместо дивана. Он опустил взгляд на свою руку. Задрав подол блузки, мальчик увидел туго обмотанные бинты. Он сжимал и разжимал кулак, затем повернул плечо. Болью нигде не отдавало. Пусть Фиорд и не видел свою рану, но он знал, что она полностью зажила. Бинты на нём были лишними.

«За ночь?»

На заживление такой раны требовалось не меньше недели. Ему было любопытно, в чём же дело, но он не стал на этом заикливаться. У столь древнего рода найдётся пара-тройка хитростей и несколько спрятанных артефактов.

Фиорд не переставал беспокоиться. Он посмотрел в окно. Со своего места мальчик не мог разглядеть, что происходило снаружи, но где-то там разговаривали Лирика и Атиль.

«Атиль Сау Такар».

Юный герцог закрыл глаза.

«Раньше я слепо ненавидел его».

«Думал, что он — причина моих страданий и смерти моего отца».

«Я рос среди этих ядовитых фраз. Они были повсюду, а их порождением стала моя мать...» — мысль о ней вынудила мальчика ссутулить плечи.

Она — мать, которая всегда ставила Барат выше всех; которая всегда делала всё возможное для величия семьи; которая вступила в связь с тем, кого ненавидела больше всего, — Такаром, прямым потомком императорской семьи.

И благодаря этой женщине Фиорд стал величайшим шедевром Барат.

«Забавно».

Его убеждения разбились в пух и прах в день праздника в честь дня рождения Атиля. Когда детям исполняется 10 лет, в честь их первой двузначной даты проводится грандиозное торжество. В тот день наследного принца впервые представили всем.

Так Фиорд впервые познакомился с Атилем. Мальчик помнил, как пальцы матери зарылись в его волосы и прижали к ней.

— Он твой враг, — её шёпот никогда не выходил из головы.

«Атиль, которого я так ненавидел... — даже сейчас, когда Фиорд вспоминал об этом, смех срывался с его губ, — оказался всего лишь ребёнком».

Всего лишь ребёнок, который отчаянно уставился в их сторону и смотрел с такой же ненавистью и тревогой.

«Так же, как и я».

Фиорд понял.

Не Атиль причинял ему боль.

Не Такар.

«Боль нёс человек с рукой на моей голове».

«Барат».

Их желание быть лучше Такар, несмотря ни на что, любыми способами. Даже если для этого придётся выдавить из себя боль и проглотить чашу слёз. Жадность Барат неутолима. Именно это заставляло его выть от боли.

С тех пор Фиорд никогда не ненавидел Атиля. Когда его противник смотрел на него, он лишь горько улыбался.

«Я прекрасно понимаю, почему Атиль так ненавидит меня».

Стоило Фиорду самому увидеть, что вытворяют Барат, он стал разделять чувства наследного принца.

«Если бы только я не был Барат».

Но он был.

«Вот почему я всегда в тени, прячусь и хожу кругами».

До определённого дня...

Пока он не встретил Лирику.

«Её искренняя забота, ласковые слова, исцеляющая доброта, благосклонность, — всё было таким незначительным... как крошки сахарного печенья, которые так и мерцают».

«Я не мог оторвать от неё глаз, замороженный этим душистым запахом, пёстрым сиянием и сладким вкусом».

«Ничего подобного я никогда раньше не пробовал».

«Я хотел только быть рядом, чтобы собирать крошки, которые продолжали падать».

Словно заплутавший в долине смерти путник, снискал он благодать небес: дождь нагрянул на знойный бал пустыни, и капельки воды коснулись губ, доселе не знавших вкуса их.¹

¹ В оригинале предложение переводится следующим образом: «Губ человека, который не мог пить всю свою жизнь, коснулась капля воды». (Я адаптировала для перевода на русский, надеюсь, получилось сносно.)

<http://tl.rulate.ru/book/63798/2973507>